

Сун Гуйчэн очнулся, когда уже рассвело. Он лежал на кровати, и, едва открыв глаза, уперся взглядом в потолочную балку.

Эта балка всколыхнула воспоминания: он наконец вспомнил, что обвивалось вокруг его шеи прошлой ночью — это была пуповина того самого Младенца-призрака!

Он мысленно выругался. Разве не было уговора, что если он поможет Ли Цайся найти убийцу, она его не тронет? Правду говорят: верить словам призрака — себя не уважать.

Сун Гуйчэн с трудом сел на кровати. Голову пронзила острая боль, шея ныла так, будто вот-вот расколется, а ожоги на руках выглядели просто ужасающе.

Последнее, что осталось в памяти — ледящий холод и внезапная вспышка света. Он медленно сполз с кровати, пытаясь понять, что это был за свет.

Распахнув дверь, он осторожно высунул голову наружу. В поминальном зале почти ничего не изменилось: жертвенный алтарь, свечи, портрет усопшей и гроб стояли на своих местах так же аккуратно, как и вчера.

Люди уже оправились от странного оцепенения: кто-то готовил подношения, кто-то раздавал черные траурные ленты. Сун Гуйчэн тоже взял одну и приколот к плечу.

Окружающие понятия не имели, что произошло ночью. И лишь пустующее место, где раньше стоял бумажный человечек в зеленом одеянии, напоминало Сун Гуйчэну о том, какой кошмар здесь разыгрался.

На улице было пасмурно, но гнетущее предчувствие бури, висевшее в воздухе последние два дня, исчезло. Теперь в воздухе пахло лишь сырой землей.

По тропинке к дому приближалась стройная фигура. Человек шел неспешно, его спокойное лицо гармонировало с низким, тяжелым небом.

— Брат! — окликнул его Сун Гуйчэн.

Ли Цинтун бросил на него быстрый взгляд и вошел в поминальный зал. Его обувь была в грязи, но это ничуть не портило его безупречного вида.

— Очнулся? — негромко спросил он.

— Да, — ответил Сун Гуйчэн. — Только шея и руки болят невыносимо.

— Ничего, — Ли Цинтун присел на стул. — Скоро пройдет.

Сун Гуйчэн не стал развивать тему и спросил:

— Когда похороны Ли Цайся?

Ли Цинтун мельком взглянул на него:

— В полдень.

— В полдень? — удивился Сун Гуйчэн. Раньше староста деревни настаивал, что хоронить нужно обязательно ночью, а тут Ли Цинтун самолично перенес всё на день.

Гроб несли восемь человек, и кроме самого Сун Гуйчэна, все остальные были местными жителями.

Дождь прекратился, месть Ли Цайся свершилась, время похорон изменили. После нескольких дней, проведенных в бесконечном ужасе, Сун Гуйчэн наконец почувствовал проблеск надежды на спасение.

Он украдкой взглянул на Ли Цинтуна и решил прощупать почву:

— Брат Ли, а тетушка Ли...

Ли Цинтун без всякого выражения повернул к нему голову и холодно спросил:

— Что с ней?

Видя его реакцию, Сун Гуйчэн подавил возникший вопрос и покачал головой:

— Ничего.

Неужели память умерших стирается вместе с ними? В поминальном зале никто не интересовался, куда делась тетушка Ли, никого не заботило исчезновение старосты.

Он отбросил эти мысли и, сидя на стуле, принялся восстанавливать в голове всю цепочку событий в этом Подземелье.

Дядюшка Ли ради богатого выкупа отдал свою дочь за слабоумного сына старосты. Ли Цайся была против, но сын старосты изнасиловал её, и она забеременела.

Потеряв честь и не получив обещанного выкупа, на которую так рассчитывал отец, под двойным давлением семьи и собственной беды, она повесилась.

Те потертости на балке в комнате Ли Цайся, которые он заметил в тот день, были следами от веревки.

Ли Цайся умерла с обидой в сердце, нося в чреве злого духа. Староста стал первой жертвой, но неизвестно, как ему удалось сохранить вид живого мертвеца и спрятать сына внутри бумажного человечка, чтобы Ли Цайся не могла до него добраться.

Во всей этой истории Ли Цайся была абсолютной жертвой. Оставалось только гадать, какую роль во всем этом сыграл её брат Ли Цинтун.

Сун Гуйчэн украдкой посмотрел на соседа. Четкие, резкие черты лица, холодное выражение — казалось, ничто в мире не способно вызвать у него интерес.

После обеда настал час погребения. По команде Ли Цинтуна «Поднять гроб» восемь мужчин разом подняли ношу.

Внутри лежало тело девушки, но для восьмерых мужчин гроб казался пушинкой.

Дорога была грязной и скользкой. Сун Гуйчэн шел, не отрывая взгляда от земли, стараясь ступать на твердые участки. Впереди двигалась похоронная процессия, следом шли люди с лопатами.

Чем выше они поднимались в горы, тем сильнее становился холод. Сначала Сун Гуйчэн думал, что это из-за горного тумана.

Но пройдя еще немного, он понял, что холод просачивается изнутри. Казалось, по его венам течет не кровь, а ледяная крошка. Его начало бить дрожью, руки, державшие гроб, предательски тряслись.

Он внезапно вспомнил ту черную субстанцию, что проникла в его тело прошлой ночью. Что это было? Мозг отказывался сообщать.

Никто не заметил его состояния. Сун Гуйчэн споткнулся и уже готов был рухнуть, как вдруг чья-то ледяная рука подхватила его за талию.

Хотя рука была холодной, словно выточенная из нефрита, Сун Гуйчэн неожиданно ощутил исходящее от неё тепло. Оно разлилось по пояснице, вытесняя из тела всю накопившуюся стужу.

Он поднял голову и увидел широкую спину Ли Цинтуна. Даже на этой грязной, скользкой горной тропе тот ступал уверенно и спокойно.

Горная дорога оказалась по-настоящему извилистой. Ступая по мху и лишайникам, петляя через овраги и лесную чащу, они наконец добрались до места захоронения.

Это был небольшой ровный участок земли, огибаемый извилистым ручьем с кристально чистой водой.

Даже без подсказок Сун Гуйчэн почувствовал, что это место обладает редкой, благоприятной энергией. Стоило ступить на эту землю, как дышать стало легче.

— В этой богом забытой деревушке есть такое место?

— Что ты имеешь в виду?

— Если говорить конкретно, то тут три горы окружают площадку, энергия входит, но не выходит, а рядом ручей — вода к деньгам...

— Разбираешься в деле.

— Кое-что смыслю.

— После похорон задание будет выполнено?

— Должно быть.

...

Ли Цинтун обошел площадку, указал место, и рабочие принялись копать. Примерно через полчаса яма была готова.

Все осторожно опустили гроб. Последний этап: каждый должен был бросить горсть бумажных денег на крышку гроба, прежде чем засыпать её землей.

Сун Гуйчэн стоял следом за Ли Цинтуном. С благоговением и трепетом он разжал ладонь, и бумажные деньги с шорохом посыпались на черный гроб.

Однако, подняв голову, он замер: перед ним стояли Ли Цайся и её ребенок.

Младенец-призрак сидел на плече у матери, на его лице застыла жуткая улыбка, а глаза без белков в упор смотрели на Сун Гуйчэна.

Сама Ли Цайся была так же красива, как на фотографии, но взгляд её был пуст и безжизнен. Заметив внимание Сун Гуйчэна, она медленно подняла голову и улыбнулась ему.

Сун Гуйчэн почувствовал, что задыхается. Мать и дитя одновременно протянули к нему руки, словно пытаясь утащить за собой в могилу.

В этот момент кто-то дернул его за руку. Ли Цинтун оттащил его в сторону и заслонил собой:

— Не смотри.

Сун Гуйчэн пришел в себя. Глядя в спину Ли Цинтуна, он прикусил губу. Этот человек только что спас его.

И не в первый раз: так же было на горе и с той свечой в ту ночь.

Он не мог разгадать загадку этого человека. Ли Цинтун оставался равнодушным к смерти сестры, но приложил все усилия, чтобы отомстить за неё. Казалось, он помогал ей, но в то же время спас его, когда сестра собиралась напасть.

Не успел он додумать эту мысль, как в голове раздался голос Системы:

— Игрок Сун Гуйчэн выполнил основное задание. Уровень пройден.

— Основное задание выполнено. Награда: 100 баллов.

— Скрытое задание выполнено. Награда: 500 баллов.

— Уровень исследования Подземелья 93%. Награда: 558 баллов.

— Общее количество зрителей трансляции: 276 человек. Награда: 5 баллов.

— Всего за эту трансляцию получено баллов: 1163.

— Общий баланс игрока Сун Гуйчэна: 1163 балла.

— Поздравляем, вы получили артефакт F-класса: Бумажный человечек (можно улучшить).

— Свойства: исследуйте самостоятельно.

— Поздравляем с успешным прохождением.

— Поздравляем, вы повышены до игрока Е-класса.

— Учитывая ваши выдающиеся успехи в игровом мире, в следующей трансляции вы получите 15 минут в разделе рекомендаций.

<http://bllate.org/book/20722/2073792>